

Увидев, что ситуация накаляется, Чжа Нань немедленно отправила сообщение Диу Син. В то же время она подошла, чтобы остановить драку:

— Старший брат, Чэн Цзин, успокойтесь. Всё можно решить мирно. Мы же одноклассники, зачем так злиться?

Чэн Цзин холодно посмотрел на Диу Дуна:

— Диу Дун, ты знаешь, насколько ты мне противен?

— Насколько?

— Ты самый ненавистный человек в моей жизни.

Боль в желудке усиливалась, и его руки ослабли. Он машинально отпустил Диу Дуна. Чжан Юнцян, видя, что он отпустил, тоже отступил.

Чэн Цзин медленно привёл в порядок свой стол, снова налил воды и принял лекарство. Диу Дун заметил, что его школьная форма промокла, и, хотя ему не хотелось иметь дело с Чэн Цзином, он всё же подошёл и тихо сказал:

— Чэн Цзин, прости, я не хотел намочить твою форму.

Лекарство начало действовать, и в желудке появилось лёгкое тепло. Он больше не чувствовал холода. Собрав сумку, он проигнорировал слова Диу Дуна и закрыл глаза, его дыхание стало учащённым, а лицо оставалось бледным и холодным, словно он всё ещё был в ярости.

Диу Дун, смущённо отступив, вернулся на своё место. Чэн Цзин сделал всё, чтобы не смотреть на него. Он знал, что Чэн Цзин действительно ненавидит его. Он любил общаться и заводить друзей, и изначально хотел сблизиться с Чэн Цзином, чтобы в будущем иметь поддержку в учёбе. Но с того момента, как он впервые столкнулся с его книгами, всё пошло наперекосяк. Теперь он даже не мог смотреть на него, считая это пустой тратой сил.

Пришла Диу Син, посмотрела на Диу Дуна и ушла вместе с Чэн Цзином. Чжан Юнцян утешил его:

— Не обращай внимания на слова Чэн Цзина. Если он один тебя ненавидит, это не страшно. У тебя есть я и Чжа Нань.

Чжа Нань, растроганная, достала из кармана носовой платок и, вытирая слёзы, сказала:

— Старший брат, ты такой добрый, я тебя люблю.

— Отвали...

Чжан Юнцян бросил взгляд на Ван Жохана, который усердно учился, и, слегка приподняв бровь, спокойно ушёл.

С начала учебного года прошло почти месяц, и Ван Жохан постоянно следил за ним. Чжан Юнцян целыми днями ничего не делал, либо прогуливал уроки, либо спал, но он был наблюдательным, ведь за годы драк и стычек он приобрёл определённые навыки.

Он хотел понять, что задумал Ван Жохан.

Диу Дун попрощался с Чжан Юнцяном. В спешке он заметил фотографию, лежащую между его местом и местом Чэн Цзина. Он поднял её, и Чжа Нань тоже подошла посмотреть. Увидев маленькую девочку на фото, она воскликнула:

— Диу Дун, это же твоё детское фото! Как оно здесь оказалось?

— Не знаю.

На фото девочка была в фиолетовом платье и широко улыбалась.

Диу Дун добавил:

— Ты сразу поняла, что это я? Может, это Син?

Чжа Нань указала на фото:

— Хотя ты и Син — близнецы и похожи, я сразу могу отличить, кто есть кто.

— Правда?

— Ты должен верить моей интуиции.

Диу Дун сказал:

— Твоя интуиция точна. Это действительно я. Как ты узнала?

Чжа Нань задумчиво погладила подбородок:

— Помнишь, когда я была у тебя дома, твоя мама показывала ваши детские фото. Я видела несколько фотографий, где ты был в таком же платье. Я тогда смеялась, что ты любишь носить платья.

— Ты узнала меня по платью?

— Нет, — сказала Чжа Нань. — Разве Син не могла носить такое же платье?

Диу Дун задумался, ожидая продолжения.

Чжа Нань продолжила:

— Сравнивая ваши детские фото, я заметила, что Син в платье улыбается искренне, а ты — с лёгкой долей неловкости, не совсем счастливо.

— Ты это заметила?

— Да, но большинство не увидит этой разницы. Только такой умный человек, как я, может это понять.

— Уважаю.

— Проведя с тобой столько времени, я могу отличить, когда ты действительно рад, а когда просто притворяешься, — сказала Чжа Нань, глядя на его улыбающееся лицо. — Вот, например, сейчас ты улыбаешься, но эта улыбка больше похожа на гримасу.

— ...

Слова Чэн Цзина были настолько обидными, что даже широкий Диу Дун не мог остаться равнодушным. Вдобавок Чэн Цзин мог стать его зятем, и они бы постоянно сталкивались. Они были одноклассниками и сидели рядом, и он хотел избегать Чэн Цзина, но реальность не позволяла.

Чжа Нань положила руку на его плечо и легонько похлопала:

— Диу Дун, Чэн Цзин — зануда, вы с ним совершенно разные, и то, что он тебя ненавидит, не так уж страшно. Если вдруг вы подружитесь, твоя жизнь станет кошмаром.

— Почему?

— Подумай сам. Он постоянно читает, а ты — мангу. С его характером он точно будет тебя доставать, может, даже выбросит твои комиксы. Если вы станете друзьями, ты будешь терпеть и не сможешь ничего сказать. Разве это не ужасно?

— Ужасно, — согласился Диу Дун.

Судя по прошлому отношению Чэн Цзина к манге, он не просто выбросил бы её, а разорвал на куски.

— Поэтому лучше, чтобы вы оставались врагами. Ты сможешь спокойно читать мангу.

Диу Дун кивнул:

— Ты права. Я буду держаться от него подальше.

— Думай о Чэн Цзине как о бешеной собаке, как о той, что укусила тебя.

— Старший брат — не бешеная собака. Я просто наступил ей на хвост.

— Ладно, ладно, больно было, когда она тебя укусила?

— Больно.

— Вот видишь, — сказала Чжа Нань, улыбаясь. — Если боишься боли, держись подальше. Если хочешь повеселиться, приходи ко мне или к старшему брату.

— Чжа Нань, ты такая замечательная, я тебя люблю.

Тучи в его душе рассеялись. Он попытался обнять её, но она с отвращением оттолкнула его:

— Отвали...

Диу Дун не обиделся, а наоборот, засмеялся ещё громче. Глядя на фотографию в руках, он вспомнил события восьмилетней давности.

Восемь лет назад Диу Дуну было десять лет.

Однажды его дядя пригласил Диу Син к себе в гости. Его тётя очень любила девочек, поэтому на этот раз пригласила только Диу Син, но та как раз заболела. Мама не хотела разочаровывать тётю, поэтому надела на Диу Дуна платье. В то время они с сестрой были

коротко стрижены и выглядели почти одинаково, так что даже их родители с трудом могли отличить их, если не смотрели на одежду.

Дядя и тётя не заметили, что это был Диу Дун. Мама научила его, как говорить тонким голосом, но это было сложно, поэтому он предпочёл поменьше говорить. Дядя и тётя были рады, что он был таким послушным, и в итоге повели его в парк аттракционов.

Там он сделал множество фотографий, и, думая о Диу Син, случайно заблудился. Он вышел в парк и увидел мальчика своего возраста, который тихо плакал. Он не хотел вмешиваться, но в конце концов не смог пройти мимо и подошёл, чтобы вытереть его слёзы. Чем больше он вытирал, тем больше мальчик плакал, но в конце концов остановился. Потом пришёл дядя и позвал его:

— Син!

Диу Дун сначала не понял, но, увидев дядю, осознал, что зовут его.

Диу Дун задумчиво смотрел на фотографию. Как восьмилетнее фото могло оказаться в классе? Может, Син случайно его выронила. Он положил фото в сумку, чтобы позже добавить в альбом.

Вечером небо окрасилось в яркие цвета, словно огромная картина, создавая ощущение, будто они оказались в сказочном мире.

Чэн Цзин держал Диу Син за руку, и они медленно шли, наслаждаясь осенним ветерком, который слегка покраснел их лица.

Диу Син, получив сообщение от Чжа Нань, сразу же поспешила в класс 17. По пути она нервничала: что, если Чэн Цзин и Диу Дун действительно подерутся? Кого она должна поддержать? Она не понимала, как их отношения дошли до такого. Один был её любимым человеком, а другой — родным братом. Хотя она больше склонялась к Чэн Цзину, если бы пришлось выбирать, она не знала, что делать. К счастью, когда она пришла в класс, они уже успокоились. Впредь она постарается сделать так, чтобы они меньше сталкивались.

Она тихо вздохнула, глядя на разноцветные облака вдалеке, и вдруг её лицо стало серьёзным:

— Чэн Цзин, почему ты так ненавидишь моего брата?

Чэн Цзин на мгновение замр, затем нахмурился:

— Боюсь, если я скажу правду, ты расстроишься.